

**Н.Н. Цыцаркина**  
*Курганский государственный университет,  
Курган*

## **ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

**Аннотация.** *Статья посвящена выявлению особенностей объективации субфрейма ARMED CLASH в англоязычном политическом медиадискурсе. Под фреймом понимается когнитивная модель стереотипной ситуации. Рассматривается структура фрейма и то, как он профилируется в различных СМИ во время информационной войны.*

**Ключевые слова:** *информационная война, фрейм, субфрейм ARMED CLASH, политический медиадискурс.*

**N.N. Tsitsarkina**  
*Kurgan State University, Kurgan*

## **INFORMATION WARFARE AND LINGUO-COGNITIVE MODELING OF AN ARMED CONFLICT IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE**

**Abstract.** *The paper deals with the subframe Armed clash objectified in political media discourse. The frame is regarded as a cognitive model representing a stereotypical situation. Special attention is paid to the structure of the subframe and the way it is profiled in different mass media during information warfare.*

**Keywords:** *information warfare, frame, subframe Armed clash, political media discourse.*

В эпоху Интернета в информационном пространстве действует множество информационных источников. В своей крайней форме взаимоотношения между ними приводят к информационной войне, которая влияет не только на индивидуальное, но и на и массовое сознание.

Под информационной войной понимаются коммуникативные технологии по воздействию на массовое сознание с долговременными и кратковременными целями [1, 10].

Политическая картина мира моделируется в политическом медиадискурсе. С точки зрения информационных битв, которые ведутся в медиапространстве, под медиадискурсом имеют в виду конкурирующие между собой способы интерпретации событий в СМИ. Применяемые при этом манипулятивные медиатехнологии принято рассматривать в качестве массмедийного оружия [2, 171-173].

Мнение о том, что новостные тексты отражают реальные события точно и объективно, часто не соответствует действительности. В настоящее время, руководствуясь идеологическими целями, новостные агентства могут создавать свою собственную политическую картину мира. Искривленная медиакартина не позволяет индивиду правильно воспринимать реальность и самого себя в этой реальности, угрожает его информационной безопасности.

Существуют разнообразные приемы манипулирования общественным мнением – от «фейковых» новостей до подтасовки фактов. Нас интересуют способы более мягкого воздействия на читателя. Один из них связан с лексическими средствами репрезентации концептов в политическом дискурсе, в частности, с выбором при вербализации фрейма того глагола, который соответствует целям манипулятора. Именно таким образом одно и то же событие может подаваться с противоположных точек зрения.

Как отмечает Е.В. Падучева, не существует объектов, которые бы «объективно» присутствовали во фрагменте действительности. «Все зависит от концептуализации, которую предлагает выбранный говорящим глагол; от того, какие объекты выделяет в этом фрагменте говорящий<...>» [3, 72].

Социальная реальность моделируется и познается индивидом с помощью фреймов. В соответствии с положениями фреймовой семантики фрейм – это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной типовой ситуации [4, 61].

Одной из ключевых тем информационных войн является вооруженный конфликт, моделируемый в англоязычном политическом медиадискурсе, как показало исследование, субфреймом «armed clash», который представляет собой один из вариантов фрейма конфликтных социальных отношений. Под социальными отношениями понимаются многообразные институционализированные способы взаимодействия между большими социальными группами (классами, политическими партиями, социальными слоями, нациями).

Фрейм конфликтных социальных отношений представляет собой когнитивную пропозициональную модель стереотипной ситуации конфликтных социальных отношений и может профилироваться, помимо субфрейма «armed clash», субфреймами «opposition», «protest» и «competition». Каждый субфрейм представлен своим набором реализующих его в языке глаголов социальных отношений.

Субфрейм «armed clash» вербализуется такими глаголами, как *fight, struggle, battle, combat, war*, а также сходными с ними по денотативному статусу глагольно-именными словосочетаниями *fight a war, wage/make war (warfare), carry on war, wage (hold, carry) military operation, wage (hold, carry) anti-terrorist operation, carry on hostilities*. Глаголы

социальных отношений не описывают фрагменты действительности, а обобщают ряд разнородных элементарных действий, объединенных общей целью. Семантика данных глаголов имеет абстрактный характер, что является следствием нечеткости их референтного, т.е. чувственно воспринимаемого образа, который может существенно различаться у разных индивидов.

Фрейм, как известно, состоит из верхних и нижних уровней. Верхние уровни несут более абстрактную информацию об объекте, нижние уровни, называемые терминалами, заполняются конкретными данными в процессе приспособления фрейма к конкретной ситуации из внешнего мира [5, 7]. Верхние уровни всегда верны для данной ситуации. Чем ниже уровень, тем конкретнее описываемая ситуация.

Структура каждого субфрейма конфликтных социальных отношений зависит от вида конфликтного взаимодействия. Иными словами, каждый субфрейм имеет свою иерархическую организацию со своим набором вершинных и терминальных компонентов. Вершинными (облигаторными) компонентами субфрейма «armed clash» являются ПРЕДИКАТ, несущий информацию о типе конфликтного взаимодействия и выраженный глаголами конфликтных социальных отношений, СУБЪЕКТ (агенса) и ОБЪЕКТ (контрагенса):

And in Karbala, a Badr member declared: «With one hand we are protecting the pilgrims, with the other we (СУБЪЕКТ) are **fighting** (ПРЕДИКАТ) the occupiers (ОБЪЕКТ)» [6].

К терминальным компонентам, активируемым при описании конкретной ситуации, относятся ВРЕМЯ, МЕСТО, СПЕЦИФИКАЦИЯ и СПОСОБ осуществления действия:

... a retired major-general who secretly (СПОСОБ совершения действия) **fought** the British after returning from officer training in Aldershot in 1966... (ВРЕМЯ) [7].

Around 4,000 French troops **are waging** a cross-border **counter-terrorism campaign throughout the southern Sahara** (МЕСТО), with forces deployed to back local governments in Mali [8].

Ukrainian government forces **launched** their first significant **military action in the east of the country** (МЕСТО) on Tuesday (ВРЕМЯ), clashing with about 30 pro-Russian gunmen at a provincial airfield (СПЕЦИФИКАЦИЯ действия) and heightening fears that the standoff could escalate into a major armed conflict [9].

СУБЪЕКТУ субфрейма «armed clash» как субъекту субфрейма, вербализованного глаголами, имеющими признаки как акциональных, так и неакциональных глаголов, свойственны признаки волитивности (целенаправленности), контролируемости, в некоторых случаях каузативности. ОБЪЕКТ фрейма – контрагенса, т.е. второй агентивный участник конфликтной ситуации.

Исследование показало, что субфрейм «armed clash» как способ отражения социальной

реальности в сознании индивида моделирует ситуацию, которая представляет собой социально обусловленные действия двух акторов вооруженного конфликта с участием двух и более субъектов (групп, коллективов). Это может быть вооруженная борьба, подавление восстания или переворота, вооруженный конфликт между государствами. Субъект  $S_1$  считает ситуацию, вызванную субъектом  $S_2$ , неблагоприятной для себя или общества в целом и пытается повлиять на субъект  $S_2$ , применяя вооруженные методы борьбы.

Анализ лексикографических толкований данных глаголов показал, что у глагола **fight**, который является прототипическим для субфрейма «armed clash», значение вооруженного противостояния, в отличие от остальных глаголов, обнаруживается в первом лексико-семантическом варианте. Системное значение этого глагола описывает конфликтную ситуацию в наиболее обобщенном и нейтральном виде. Значения других глаголов трактуются через этот глагол:

**fight** – '(against smb.) to take part in a war or battle against an enemy' [10];

**combat** – '(very formal) to fight an enemy or opponent [11];

**wage war** – 'wage fighting between two or more countries, that involves the use of armed forces and usually continues for a long time' [11];

**battle** – 'to engage in combat (fight) between individuals or armed forces' [12].

Близки к глаголу **fight** глаголы *battle, combat, war* и глагольно-именное словосочетание *wage/make war*. В структуре значения этих глаголов обычно отсутствуют семы инструмента и способа осуществления действия, являющиеся у глаголов видовыми различительными признаками.

СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ субфрейма «armed clash», объективированные данными глаголами, равны по статусу. Доказательство равенства их статусов заключается в том, что в некоторых случаях оба участника ситуации могут выражаться одним и тем же членом предложения – подлежащим (так называемая реципрокальная диатеза):

The utopian ideal of a European whole that is greater than its parts remains essential to the rhetoric. This bolting-together of half a billion people in 27 nation states (СУБЪЕКТ  $S_1$  и ОБЪЕКТ  $S_2$ ), many of which **had waged war** against each other, half of which are either former components of the communist bloc or former Right-wing dictatorships, and 17 of which now share a currency, is in many ways a triumph of co-operation and political tenacity [13].

At least 20 people have died in weeks of clashes with security forces that halted during the coup attempt as soldiers (СУБЪЕКТ  $S_1$  и ОБЪЕКТ  $S_2$ ) instead **battled each other** on the streets of the capital [14].

Нужно отметить, что не все глаголы и глагольно-именные словосочетания социальных отношений абстрактны в одной и той же мере, что

объясняется, прежде всего, разнородностью этой группы, номинирующей разные виды социального взаимодействия. Так, глагольно-именные словосочетания *wage (hold, carry) military operation*, *wage (hold, carry) anti-terrorist operation*, *carry on hostilities* обладают меньшей степенью абстрактности благодаря тому, что в структуру их значения входят семы объекта и характеристики способа действия, а иногда и времени. Например: *carry on hostilities – carry on ‘any armed conflict in which the members of the Armed Forces are subjected to combat conditions comparable to a period of war’* [10]. Данное глагольно-именное словосочетание описывает участников конфликта (the members of the Armed Forces) и указывает на время, в котором этот конфликт происходит (a period of war).

Акценты при описании ситуации вооруженного конфликта данными словосочетаниями смещаются. Наиболее ярко это проявляется в случае глагольно-именных словосочетаний **wage a counter-terrorism campaign / wage anti-terrorist operation**. В ситуации, вербализуемой этими словосочетаниями, субъект  $S_1$  (агенса) проводит анти-террористическую операцию против субъекта  $S_2$  (контрагенса). При этом субъект  $S_1$  – законный представитель власти, субъект  $S_2$  является агрессором-террористом (terrorist – a person who uses unlawful violence and intimidation, especially against civilians, in the pursuit of political aims [10]):

Around 4,000 French troops are **waging** a cross-border **counter-terrorism campaign** throughout the southern Sahara, with forces deployed to back local governments in Mali [8]. U.S.-backed Syrian rebels **launch (anti-terrorist) operation** against the ISIS In Raqqa [15].

Роли участников данной ситуации не равны. Агент является каузатором действия, **вследствие этого**, ни поменять местами существительные, которыми выражаются агент и контрагент, ни поставить оба этих существительных в позицию подлежащего без изменения смысла предложения нельзя. Ср.: \*The ISIS **launches (anti-terrorist) operation** against U.S.-backed Syrian rebels. \*U.S.-backed Syrian rebels and the ISIS **launch (anti-terrorist) operation**.

Кроме того, СУБЪЕКТ, от которого исходит действие, – не только деятель, но и защитник. СУБЪЕКТ-защитник ассоциируется с фреймом кооперативных социальных отношений, моделирующим ситуацию, в которой защитник совершает определенные действия с целью не допустить, чтобы агрессор нанес ущерб защищаемому.

Таким образом, данная ситуация включает еще одного участника – ОБЪЕКТА-бенефицианта, т.е. того, кого защищают, а субфрейм «armed clash» пересекается с субфреймом «protection» фрейма кооперативных социальных отношений.

Действия СУБЪЕКТА (СУБЪЕКТА-защитника) субфрейма классифицируются как борьба за правое дело. Появляется, на наш взгляд, и фигура НАБЛЮДАТЕЛЯ, который оценивает и интерпретирует ситуацию.

Компоненты НАБЛЮДАТЕЛЬ и ОБЪЕКТ-бенефициант всегда имплицитны. Они подразумеваются, но не представлены на поверхностном уровне.

Итак, выбор глагола, репрезентирующего фрейм, влечет за собой изменение в структуре участников конфликта и, как следствие, в оценке самого конфликта.

Рассмотрим, как действует данный манипулятивный прием на примере того, как описывается вооруженный конфликт на юго-востоке Украины в различных СМИ.

В украинском политическом медиадискурсе субфрейм «armed clash» репрезентируется глагольно-именными словосочетаниями *wage (hold, carry out, launch) anti-terrorist operation*:

Ukraine says it has started an “**anti-terrorist**” **operation** against pro-Russian militants in the east of the country.

Ukraine troops begin ‘**anti-terrorist**’ **operation** against pro-Russian **militants** [16]. Ukraine is to **launch** a “large-scale **anti-terrorist operation**” to resist pro-Russian forces, the country’s president warned on Sunday following a shootout that claimed one victim in the eastern city of Slaviansk [17].

СУБЪЕКТ-защитник в украинских так же, как и в западных СМИ, вербализуется нейтральными словосочетаниями *Ukrainian troops, special forces, Ukrainian government forces, ATO forces*, ОБЪЕКТ-агрессор – эмоционально-окрашенной лексикой с отрицательной коннотацией *bandits, terrorists, gunmen, criminals, armed groups, armed gangs*:

The **criminals** shelled the **Ukrainian army** positions in Chermalyk and Hnutove near Mariupol with grenade launchers and 82-millimeter mortars at about 10 a.m. [18]. «**Ukrainian special forces** have liberated the airport in the city of Kramatorsk from **terrorists**», Oleksandr Turchynov told parliament [9].

Таким образом, жители и защитники Донецка и Луганска названы террористами, бандитами и преступниками, а действия правительства оправдываются законным правом и обязанностью любой власти защищать страну от террористической угрозы.

Такая точка зрения транслируется на широкую аудиторию, правда тщательно скрывается, заставляя поверить в ту картину мира, которая изо дня в день формируется украинскими СМИ.

Нужно признать, что европейские и американские СМИ более сдержанны в оценке конфликта. Они не спешат назвать действия украинского государства по его урегулированию антитеррористической операцией. Отсюда и использование нейтрального глагола **fight**. При этом ОБЪЕКТ-контрагент субфрейма вербализуется также более нейтральными словами и выражениями *separatists, rebels, separatist armed forces*, что означает, что украинская армия, с точки зрения западной прессы, подавляет сепаратистские настроения, а не сражается с террористами:

Most hand grenade crimes take place in the

Donbas region of eastern Ukraine, a frequently lawless area where the Ukrainian Army is fighting Russia-backed separatists [19].

Суммируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что выбор лексики при вербализации фрейма может кардинально изменить картину мира реципиента и его отношение к фактам реальной действительности.

#### Список литературы

1 Почепцов Г. Г. Информационные войны. Москва : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2000.

2 Новиков В. К. Информационное оружие—оружие современных и будущих войн. Москва : Горячая линия-Телеком, 2011.

3 Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. Москва : Языки славянской культуры, 2004.

4 Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 2000.

5 Минский М. Фреймы для представления знаний. Москва : Энергия, 1979.

6 *The Times*. 2004. April 10.

7 *The Times*. 2010. January 9.

8 *The Telegraph*. 2018. January 16.

9 *The Guardian*. 2014. April 15.

10 *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. – Oxford, 2005.

11 *The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. – L., 2006.

12 *Merriam-Webster's Online Dictionary*, 11th Edition. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/>. Дата обращения: 14.09.17.

13 *The Telegraph*. 2011. May 15.

14 *The Telegraph*. 2015. May 20.

15 *The Huffington Post*. 2016. June 11.

16 *Ukraine troops begin 'anti-terrorist' operation against pro-Russian militants*. URL: <http://www.euronews.com/2014/04/15/ukraine-troops-begin-anti-terrorist-operation-against-pro-russian-militants>. Дата обращения: 14.05.18.

17 *The Guardian*. 2014. April 13.

18 *Terrorists violated cease-fire several times Sept. 15, - ATO press center*. URL: <https://en.censor.net.ua/news/352077/terrorists-violated-ceasefire-several-times-sept-15-ato-press-center>. Дата обращения: 10.04.18.

19 *The New York Times*. 2017. December 25.

#### References

1 *Pochepstov G.G. Informacionnye vojny*. M.: Refl-buk; Kiev: Vakler, 2000.

2 *Novikov V.K. Informacionnoe oruzhie—oruzhie sovremennyh i budushchih vojn*. M.: Goryachaya liniya-Telekom, 2011.

3 *Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004.

4 *Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika: Kurs lekcij po anglijskoj filologii*. Tambov: Izd-vo Tambovskogo un-ta, 2000.

5 *Minskij M. Frejmy dlya predstavleniya znanij*. M.: Energiya, 1979.

6 *The Times*. April 10, 2004.

7 *The Times*. January 9, 2010.

8 *The Telegraph*. January 16, 2018.

9 *The Guardian*. April 15, 2014.

10 *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. – Oxford, 2005.

11 *The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. – L., 2006.

12 *Merriam-Webster's Online Dictionary*, 11th Edition [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/>. Data obrashcheniya: 14.09.17.

13 *The Telegraph*. May 15, 2011.

14 *The Telegraph*. May 20, 2015.

15 *The Huffington Post*. June 11, 2016.

16 *Ukraine troops begin 'anti-terrorist' operation against pro-Russian militants* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:

<http://www.euronews.com/2014/04/15/ukraine-troops-begin-anti-terrorist-operation-against-pro-russian-militants>. Data obrashcheniya: 14.05.18.

17 *The Guardian*. April 13, 2014.

18 *Terrorists violated cease-fire several times Sept. 15, - ATO press center* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://en.censor.net.ua/news/352077/terrorists-violated-ceasefire-several-times-sept-15-ato-press-center>. Data obrashcheniya: 10.04.18.

19 *The New York Times*. December 25, 2017.